

Секция «40.17 Философия когнитивных наук и искусственного интеллекта»

**Язык как когнитивный инструмент в контексте герменевтической дискуссии
о модели понимания**

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Мулялкина Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: marymulya2304@gmail.com

Герменевтика, пройдя путь от практической дисциплины истолкования текстов до фундаментальной области философского знания, поставила предельные вопросы о природе понимания. В ее развитии сложились две традиции: методологическая и онтологическая. Методологическая традиция в герменевтике (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Э. Бетти) трактует понимание как индивидуальный проект реконструкции имманентного смысла текста, достижимый посредством методических принципов. Онтологическая герменевтика (М. Хайдеггер, Г. Гадамер) представляет понимание как характеристику человеческого бытия, определяющуюся жизненным горизонтом интерпретатора и исторически действующим сознанием, воплощающим традицию и совокупность социокультурных предрассудков.

Ключевым компонентом обеих моделей понимания выступает взгляд на взаимоотношение языка и мышления. Методологическая герменевтика рассматривает язык и мышление как способности, тождественные у каждого индивида. Ф. Шлейермахер определяет язык как инструмент мышления, В. Дильтей — как объективацию духа, Э. Бетти — как смыслополагающую форму, необходимую для реконструкции позиции Другого. В этой традиции язык выражает готовые формы мысли и трактуется как тождественный мышлению. Процесс мышления полагается исключительно дискурсивным: понятийное мышление возможно при использовании языка, и понимание осуществляется в акте дискурсивного мышления, в диалоге и доступе к языковому содержанию сознания Другого. Как утверждает Ф. Шлейермахер, язык есть способ действительности мысли, и мысли вне речи не существует [5, с. 43].

Этот тезис о дискурсивной природе мышления разделяет и онтологическая герменевтика. М. Хайдеггер рассматривает язык как «сказ», довлеющий над человеком, а Г. Гадамер формулирует следующую мысль: «Бытие, которое может быть понято, есть язык» [1, с. 548]. Язык предопределяет мышление субъекта и формирует понимание, исходя из исторически сложившихся предпосылок. Однако онтологическая герменевтика переворачивает модель взаимоотношения языка и мышления: язык становится не инструментом, но посредником в интерпретации, предопределяющим категоризацию действительности.

Различие в понимании связки языка, мышления и бытия разделяет два направления: методологическая традиция утверждает корреляцию языка, мышления и бытия, обосновывая возможность понимания аутентичного смысла, тогда как онтологическая традиция исходит из предопределенности мышления и бытия языком, что отражается на трактовке понимания как совершающегося в традиции события. Приверженность обеих традиций трактовке мышления исключительно как дискурсивного приводит к тому, что такие модели понимания становятся несоизмеримыми вследствие поддерживаемого взгляда на взаимоотношение языка и мышления.

В настоящий момент решение данного противоречия может быть найдено в когнитивных науках, исследующих проблему взаимоотношения языка и мышления. Значимый

вклад вносят универсальная грамматика Н. Хомского и лингвистический релятивизм, сформировавшиеся в 1950-е годы и исходившие из предпосылок о взаимоотношении языка и мышления, сходных с герменевтическими. Универсальная грамматика близка методологической герменевтике в тезисах о языке как инструменте мышления. Н. Хомский трактует понимание как индивидуальную характеристику субъекта, сопряженную с рациональной реконструкцией языковых выражений говорящего, где понимание зависит от совпадения концептуального содержания сознаний [4, с. 131]. Лингвистический релятивизм разделяет постулаты онтологической герменевтики, утверждая язык как моделирующий фактор для мышления, где понимание возникает вследствие использования коллективно созданных языковых форм, которые трансформируются в определенном контексте [6].

На первых этапах развития оба направления разделяли тезис о языке как посреднике дискурсивного мышления, исходя из тождества языка и мышления. Как утверждает Н. Хомский, языковые и мыслительные процессы тождественны [3, с. 70]. Лингвистический релятивизм через тезис о тождестве приходил к выводу, что язык определяет мышление и представляет способ коллективного мышления [2]. Однако современные модели универсальной грамматики и лингвистического релятивизма сходятся в понимании языка как когнитивного инструмента, структурирующего мышление еще до его вовлечения в дискурсивные процессы и обеспечивающего концептуализацию мыслей. Лингвистический релятивизм, как и универсальная грамматика, принимает тезис об активном участии языка в трансформации мышления, отмечая, что владение языком качественно изменяет когнитивные возможности. При этом оба направления признают взаимодействие концептуального содержания и языковых категорий в когнитивной активности индивида: универсальная грамматика демонстрирует автономию языка и мышления, при их функциональном взаимодействии, трактуя язык как «клей» для всех когнитивных процессов [4, с. 165], а лингвистический релятивизм, признавая различие между концептуальными и семантическими репрезентациями [7], смягчает принцип релятивизма, признавая роль сенсомоторных и перцептивных данных, фоновых знаний и других факторов наряду с языковой концептуализацией.

Таким образом, развитие когнитивных наук демонстрирует необходимость переосмысления роли языка в герменевтических моделях понимания. Методологическая и онтологическая традиции, исходя из тождества языка и мышления и трактуя язык исключительно как инструмент дискурсивного мышления, приходят к неразрешимому противоречию в объяснении понимания. Современные исследования показывают, что язык выступает не только средством дискурсивного мышления, но и когнитивным инструментом, участвующим в структурировании и концептуализации мысли до ее вербализации. Таким образом, язык обеспечивает понимание не только на дискурсивном уровне, но и на уровне первичной концептуализации и предпонимания. При этом понимание не является исключительно языковым: в нем участвуют перцептивные, сенсомоторные процессы, внимание и память. Однако лингвистическая система остается ключевым механизмом, организующим понимающую деятельность человека.

Источники и литература

- 1) Гадамер Г. Истина и метод: основы философской герменевтики, Москва: Прогресс, 1988.
- 2) Сепир Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва: Прогресс; Универс, с. 1993. С. 26–203.
- 3) Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рациональной мысли Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. М.: КомКнига, 2005.

- 4) Хомский, Н., Бервик, Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. Санкт-Петербург: Питери, 2019.
- 5) Шлейермахер Ф. Герменевтика. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2004.
- 6) Geeraerts D., Cuyckens H. Introducing cognitive linguistics // The Oxford handbook of cognitive linguistics. New York : Oxford University Press, 2007.
- 7) Levinson S. C. From outer to inner space: Linguistic categories and non-linguistic linking // Language and conceptualization. Cambridge University Press, 1997. Pp. 13–45.